

Хотя многие из них не знали, что именно произошло с Хэ Дачжуаном, они всё же не решались болтать лишнего о молодом господине.

Привязанность Цзинь Жуй к нему была очевидна для всех. Уже три года Цзинь Жуй безраздельно опекал его, и с каждым днём его забота только усиливалась. Более того, ради этого человека он даже осмеливался противостоять Старому господину Цзиню, что ясно показывало, насколько важен Хэ Дачжуан для Цзинь Жуй.

Они были людьми Цзинь Жуй, а он — будущим преемником семьи Цзинь. Быть на стороне кого-то другого не принесло бы им никакой пользы.

Поэтому даже если Цзинь Жуй не говорил им ничего, они всё равно не стали бы болтать. Тем более сейчас, когда он особо подчеркнул это. Они скорее умрут, чем проронят хоть слово.

Цзинь Жуй не мог быть уверен, есть ли среди внешних людей соглядатаи Старого господина Цзиня, но внутри дома он был предельно строг.

Помимо дворецкого Цзиня, в комнаты допускалась только тётя Цинь. Особенно тщательно следили за едой Хэ Дачжуана. Дворецкий Цзинь практически круглосуточно контролировал этот процесс, опасаясь малейшей ошибки.

Хотя беременность мужчины не была чем-то невероятным, такое редкое явление всё же не все могли принять и понять. «Чужой — значит, другой», поэтому даже если с медицинской точки зрения это возможно, некоторые всё равно начинали строить догадки и сплетничать.

Цзинь Жуй мог заткнуть рты людей, но не их сердца.

Сейчас Хэ Дачжуан был особенно чувствителен как физически, так и эмоционально. Он не выносил чужих взглядов и слов. Если бы он услышал какую-то сплетню, расправа с этими людьми была бы меньшей проблемой. Главное — как бы это не расстроило Хэ Дачжуана.

Доктор Гоу говорил, что Хэ Дачжуан ранее получил повреждения, и на восстановление уйдёт как минимум год. За эти три месяца его тело точно не успеет полностью окрепнуть. Теперь, с беременностью, оно и вовсе не выдержит никаких потрясений. Если случится ещё один выкидыш, Хэ Дачжуан больше никогда не сможет иметь детей, а его здоровье может окончательно разрушиться.

Хотя скрыть это от Старого господина Цзиня было невозможно, Цзинь Жуй решил тянуть время как можно дольше. В конце концов, Хэ Дачжуан вынашивал первенца семьи Цзинь. Даже самый жестокий зверь не тронет своего детёныша, так что, возможно, Старый господин Цзинь не станет вредить собственному внуку. Однако, несмотря на эти мысли, Цзинь Жуй принял все возможные меры предосторожности. Мысли Старого господина Цзиня были непредсказуемы, и он не мог рисковать Хэ Дачжуаном и их ребёнком.

Рано утром Цзинь Жуй проснулся и уставился на человека в своих объятиях. Казалось, он не мог насмотреться на него. Если бы Хэ Дачжуан был в сознании, он бы точно нахмурился.

Сейчас Хэ Дачжуан много ел и спал. Время, которое он проводил в бодрствовании, можно было сосчитать по пальцам. Он никогда не просыпался раньше десяти утра.

Поэтому, когда Цзинь Жуй проснулся рано утром и увидел, что Хэ Дачжуан всё ещё сладко спит, он не торопился вставать и умываться. Вместо этого он обнял его и наблюдал за ним, не двигаясь, в течение нескольких часов.

Когда Хэ Дачжуан проснулся и увидел лицо перед собой, он застыл на полминуты, а затем, нахмурившись, оттолкнул Цзинь Жуя. Хотя Цзинь Жуй был расстроен, он улыбнулся и мягко заговорил с Хэ Дачжуаном:

— Сяочжуан, что хочешь на завтрак? Я попрошу тётю Цинь приготовить.

Услышав слово «еда», Хэ Дачжуан почувствовал, как его желудок сжался. Не знаю, связано ли это с осознанием беременности, но утренняя тошнота, которая была накануне, теперь усилилась. Он сорвал с себя одеяло, встал с кровати и побежал в ванную.

Цзинь Жуй, увидев, как Хэ Дачжуан бежит, чуть не задохнулся от страха и бросился за ним.

Как только Хэ Дачжуан оказался в ванной, он схватился за раковину и начал рвать. Цзинь Жуй, стоя сзади, тут же подошёл и начал похлопывать его по спине, сердце его колотилось как бешеное.

Хэ Дачжуан вчера почти ничего не ел, и даже если что-то и съел, это уже переварилось. Он стоял над раковиной и рвал, но ничего не выходило. Только желудочный сок, который, казалось, уже весь вышел.

Когда, наконец, он перестал рвать, он был совершенно обессилен. Руки его ослабли, и он начал сползать на пол.

К счастью, Цзинь Жуй стоял сзади и внимательно следил за ним. Он тут же подхватил его, поднял на руки и понёс обратно к кровати.

Хэ Дачжуан сейчас был слишком слаб, чтобы спорить с Цзинь Жуем. Он только бледно дышал, не обращая на него внимания.

Цзинь Жуй, охваченный тревогой, положил Хэ Дачжуана на кровать и тут же выбежал из комнаты, крича имя дворецкого:

— Цзинь И, позови доктора Гоу сюда!

Двое, уже ждавшие в гостиной, услышав крик, тут же бросились наверх. Особенно доктор Гоу, который, услышав тревожный голос Цзинь Жуя, чуть не упал от страха, боясь, что с Хэ Дачжуаном что-то случилось.

Войдя в комнату, он увидел Цзинь Жуя, который с болью и тревогой смотрел на человека в своих объятиях, и тут же закричал:

— Он только что проснулся и начал рвать! Что происходит?

Хэ Дачжуан, прорвавшись, лежал на кровати, полностью обессиленный. Сейчас ему было не до Цзинь Жуя, и он позволил ему обнять себя, отдыхая в его объятиях.

Доктор Гоу, услышав это, сразу понял. Однако, чтобы убедиться в безопасности, он тут же подошёл и проверил пульс Хэ Дачжуана. Убедившись, что с плодом всё в порядке, он облегчённо вздохнул и сказал встревоженному Цзинь Жую:

— С ним всё в порядке, и ребёнок тоже. Тошнота во время беременности — это нормальное явление, и она может продолжаться долго.

Цзинь Жуй, услышав это, нахмурился. Рвота, которая, казалось, выворачивала желудок

наизнанку, будет продолжаться долго?

— Как долго?

Доктор Гоу, глядя на бледное лицо Хэ Дачжуана, тоже почувствовал боль, но всё же покачал головой:

— Не знаю. Реакция на беременность зависит от индивидуальных особенностей. Возможно, несколько дней, возможно, несколько месяцев, а может, и дольше.

И, учитывая особое положение Хэ Дачжуана, он не мог дать никаких гарантий.

Цзинь Жуй понял взгляд доктора Гоу и с болью крепче обнял Хэ Дачжуана. Как же тяжело ему будет, если рвота будет продолжаться так долго?

Опустив взгляд на Хэ Дачжуана, который выглядел совершенно измученным, он смотрел на него с бесконечной жалостью.

— Есть ли способ облегчить это?

Доктор Гоу покачал головой:

— Во время беременности многое запрещено, и лекарства точно нельзя. Единственное, что можно сделать, — это уделить больше внимания диете. Кроме того, вкусовые предпочтения во время беременности могут измениться. Например, может появиться тяга к кислому, острому, сладкому или горькому. Можно попробовать использовать то, что ему нравится, чтобы подавить желание рвать.

Цзинь Жуй, услышав это, тут же сказал дворецкому:

— Попроси тётю Цинь приготовить что-нибудь кислое, чтобы возбудить аппетит.

Когда вчера у Хэ Дачжуана подтвердили беременность, Цзинь Жуй расспросил Гао Чжибо о том, что он ел и делал в семье Гао. Он записал всё: что ел, что делал, что пил. Хотя сначала Гао Чжибо говорил, что вкусы Хэ Дачжуана не изменились, но ближе к концу он упомянул, что Хэ Дачжуан стал больше любить кислое и острое. Если блюдо было кисло-острым, он съедал несколько лишних кусочков.

Поэтому Цзинь Жуй решил, что на данном этапе Хэ Дачжуану точно понравится кислое.

Дворецкий Цзинь тут же согласился и вышел, а через некоторое время вернулся с несколькими сливами, которые передал Цзинь Жую.

Цзинь Жуй тут же взял их и протянул Хэ Дачжуану, смотря на него с ожиданием.

Хэ Дачжуан сначала хотел оттолкнуть его руку, но, увидев, что Цзинь Жуй держит в руках, почувствовал, как во рту сразу же выделилось много слюны, и захотелось съесть это. Он протянул руку, взял одну сливу и положил её в рот. Ощущение тошноты, которое было ещё мгновение назад, сразу же уменьшилось.

Цзинь Жуй, увидев, что Хэ Дачжуан ест, тут же радостно сказал дворецкому:

— Купи побольше таких.

— Хорошо, молодой господин.

Доктор Гоу, наблюдая за этим, вдруг вспомнил старую поговорку: «Кислое — к сыну, острое — к дочери». Неужели Хэ Дачжуан вынашивает мальчика?

Но, возможно, это и к лучшему. Семья Цзинь придаёт большое значение продолжению рода, хотя Цзинь Жуй, возможно, не придаёт этому значения. Но если это будет сын, то со Старым господином Цзинем будет проще.

Родив одного сына, можно будет избежать многих проблем в будущем.

Цзинь Жуй совершенно не знал, о чём думал доктор Гоу. Увидев, что Хэ Дачжуан ест с удовольствием, он осторожно погладил его вспотевший лоб и спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Тебе лучше?

Хэ Дачжуан без сил взглянул на него, отвернулся и не ответил.

<http://bllate.org/book/16150/1447919>